

Каждое из государств создало свою правовую систему, которая, несмотря на ряд сходных моментов, определила свой независимый путь развития.

Изучение опыта развития норм уголовного права данных государств может послужить основой для переоценки действующего уголовно-правового механизма защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в гл. 32 «Преступления против порядка управления» закреплены нормы, предусматривающие ответственность за противоправные действия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. К ним можно отнести: ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»; ст. 319 «Оскорбление представителя власти»; ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Как видно из названий представленных выше статей, уголовное законодательство Российской Федерации стало приемником норм Модельного уголовного кодекса. Однако следует отдельно выделить появление в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких (ст. 317 УК РФ).

Уголовное законодательство Республики Беларусь, основой которого является Уголовный кодекс Республики Беларусь, также закрепило целый комплекс правовых норм, направленных на защиту сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств. Данные нормы содержатся в гл. 33 «Преступления против порядка управления», гл. 34 «Преступления против правосудия» и представлены следующими статьями: ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел»; ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»; ст. 369 «Оскорбление представителя власти»; ст. 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома».

Сравнительный анализ представленных перечней статей УК РФ и УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что они довольно похожи по своим формулировкам, интересным также представляется анализ санкций за подобные преступления.

Нормы, которые, без сомнения, занимают одно из важнейших мест в уголовно-правовом механизме защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, направлены на защиту их жизни и здоровья. Они представлены ст. 317, ст. 318, ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 362, ст. 364, ст. 410 УК Республики Беларусь.

Сравнивая санкции за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ и ст. 362 УК Республики Беларусь, можно сказать, что оба законодателя идентично оценивают высокую общественную опасность данных преступлений и предусматривают близкую по своему карательному характеру уголовную ответственность. Различия присутствуют лишь в сроках лишения свободы – так в России за подобные преступления он составляет от 12 до 20 лет, а в Республике Беларусь – от 10 до 25 лет.

Переходя к статьям, предусматривающим ответственность за применение насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимо рассматривать два состава преступлений. Первый, рассматривающий жизнь и здоровье сотрудника как непосредственный объект преступлений (ст. 318 УК РФ и 364 УК Республики Беларусь), и второй, в котором дополнительно к объектам преступления отнесена стабильность деятельности мест лишения свободы и содержания под стражей (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь).

Сравнивая санкции ст. 318 УК РФ и сходной ей ст. 364 УК Республики Беларусь, можно отметить, что максимальная санкция за совершение данных преступлений уголовным законом в России предусматривает 10 лет лишения свободы, в Беларуси – лишь 6 лет.

Проводя сравнительный анализ ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь, отчетливо видны сходные черты диспозиций вышеуказанных статей. При этом основным их отличием является выбор обстоятельств, отягчающих совершенное преступление. В УК РФ в качестве данных обстоятельств применяется характеристика насилия в отношении сотрудника (тяжесть причиненного вреда здоровью), а также совершение данного преступления одним субъектом или группой лиц. Законодатель Республики Беларусь в качестве отягчающих обстоятельств закрепил уголовно-правовую характеристику осужденного, совершившего преступление, а точнее – тяжесть ранее совершенного им преступления (тяжкого, особо тяжкого) либо допустившего особо опасный рецидив.

Говоря об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 319 УК РФ и ст. 369 УК Республики Беларусь), необходимо указать, что помимо применяемых УК РФ видов наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы) УК Республики Беларусь предусмотрен арест и ограничение свободы на срок до трех лет.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью отметить, что существующий в Российской Федерации и Республике Беларусь уголовно-правовой механизм защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы сходный по своим целям и задачам, при этом принципам его построения свойственны свои отличительные черты.

УДК 343.3/.7

В.В. Лавринов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий период Российская Федерация и Республика Беларусь входят в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обладающий общим таможенным законодательством, вместе с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Арменией. С учетом общности таможенного законодательства логично было бы предположить, что и борьба уголовно-правовыми методами с таможенными преступлениями, в том числе контрабандой, должна осуществляться в общем

направлении. Однако у государств – членов ЕАЭС подход к уголовной политике в упомянутой сфере совпадает не в полной мере, что несколько осложняет борьбу с указанными деликтами.

Из анализа уголовного законодательства Российской Федерации следует, что в настоящее время в нем закреплены четыре вида контрабанды, ответственность за которые предусмотрена ст. 200.1 (предмет – денежные средства и денежные инструменты), ст. 200.2 (алкогольная продукция и табачные изделия), ст. 226.1 (предметы, оборот которых представляет определенную общественную опасность) и ст. 229.1 (наркотические средства и психотропные вещества) УК РФ, помещенных в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» (ст. 200.1 и ст. 200.2) и разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 226.1) и гл. 25 «Преступления против здоровья населения» (ст. 229.1), что говорит о неоднозначном определении российским законодателем объекта контрабанды.

Уголовный закон Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за четыре деликта, которые носят контрабандный характер (хотя и не все уголовный закон называет таковыми). Как и в российском уголовном законе, два из них помещены в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» (разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»). Одна из них – ст. 228 «Контрабанда», а другая – ст. 228¹, в которой говорится о незаконном перемещении товаров через таможенную границу. Аналогично положениям российского законодательства, разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» содержит два состава преступления контрабандного характера, которые закреплены в ст. 328¹ и 333¹ и связаны с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ и предметов, представляющих угрозу общественной безопасности. Эти нормы размещены в гл. 29 «Преступления против здоровья населения», несмотря на разницу в объектах.

Не рассматривая сходные признаки указанных составов, считаем необходимым уделить внимание различиям.

Так, если в УК РФ четыре нормы носят название «контрабанда», то в УК Республики Беларусь единственная норма, которая носит название «контрабанда», предусмотрена ст. 228 УК Республики Беларусь и запрещает незаконное перемещение товаров, ограниченных для перемещения через таможенную границу ЕАЭС (озоноразрушающие вещества, опасные отходы и др.). При этом в отношении предметов законодатель делает исключение. Уголовная ответственность за контрабанду предметов, незаконный оборот которых угрожает общественной безопасности либо здоровью населения, наступает не по данной норме, а соответственно по ст. 328¹ или 333¹ УК Республики Беларусь, о чем прямо указывает диспозиция ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь.

Кроме качественных характеристик товара законодатель в данной норме указал и количественные, а именно крупный размер, который устанавливается, в отличие от российского уголовного законодательства, не в твердой денежной сумме, а в сумме, кратной базовой величине.

Что касается объективной стороны состава данного преступления, то она описывается следующим образом: «незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС». В отличие от действующих норм российского уголовного законодательства, запрещающих совершение контрабанды, в прим. 1 к ст. 228 УК Республики Беларусь указаны способы, с помощью которых может быть совершено данное преступление, соответствующие современному таможенному законодательству.

Следует также отметить, что в данной статье (ст. 228 УК Республики Беларусь) указано незаконное перемещение именно через таможенную границу ЕАЭС, что соответствует нормам таможенного законодательства, в отличие от норм российского уголовного законодательства, которые использует разные определения – «таможенная граница Таможенного союза» и «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

Специфичностью ст. 228 УК Республики Беларусь является то, что в качестве предмета в ч. 2 указаны наличные денежные средства или денежные инструменты, в отношении незаконного перемещения которых российский законодатель предусмотрел отдельную норму – ст. 200.1 УК РФ.

Анализируяотячающие вину обстоятельства, предусмотренные ст. 228 УК Республики Беларусь, можно отметить, что их количество относительно невелико и они в целом сходны с российскими.

Другой нормой, связанной с совершением таможенного правонарушения, аналог которой отсутствует в УК РФ, является ст. 228¹ УК Республики Беларусь с таким предметом, как товары, не запрещенные и не ограниченные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, количественные характеристики которого не достигли крупного размера, и с такой объективной стороной (компактней, чем предусмотренная ст. 228 УК РФ, указывая только два способа – вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенного органа в этих местах). Особенностью данной статьи является обязательное наличие административной либо уголовной преюдиции.

Еще два преступления в УК Республики Беларусь можно отнести к группе контрабандных, хотя слово «контрабанда» при их конструировании не упоминается – это ст. 328¹ и 333¹ УК Республики Беларусь, объективная сторона которых сходна указанной в ст. 228 УК. Аналогично диспозиции, закрепленной в ст. 229.1 УК РФ, рассматриваемые нормы указывают на незаконность перемещения предметов как через таможенную границу, так и государственную.

Сравнивая данные преступления с аналогичными деликтами, предусмотренными российским уголовным законодательством, следует отметить, что квалифицирующие обстоятельства примерно совпадают. Уголовная политика в отношении наказуемости данных деликтов сходна, хотя российский законодатель более суров, предусматривая наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Таким образом, уголовная политика двух стран в данном направлении в целом совпадает, хотя имеется ряд различий, в связи с чем полагаем, что необходимо в целях борьбы с таможенными деликтами сделать определенные шаги в области унификации норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров.